

«Ну, раз теперь всем нам нечем заняться, почему бы мне не научить вас обоим, как приготовить чернила и держать кисть?», - с улыбкой предложила Санг Ван.

Мечтающие побыстрее начать обучение, Чжидэ и Хонг Е тут же кивнули. «Тогда Нуби зажжёт ещё несколько свечей, чтобы в комнате стало светлее!», - также с улыбкой ответила Хонг Е.

Пламя свечей мягко покачивалось ярко освещая комнату. Почти не дыша служанки пристально смотрели на Санг Ван, которая показывала как правильно смешивать чернила. И после этой маленькой демонстрации молодая госпожа дала девушкам немного времени, что бы те проделали те же действия, прежде чем показать им, как правильно держать кисть.

Однако, бессмысленно просто показать, как держать её. Поэтому, Санг Ван написала два простых иероглифа, состоящих из небольшого количества линий, чтобы служанки могли выучить их, и в то же время привыкнуть к правильному письму. Пока Лю Я помогала Хонг Е, сама же она обучала Чжидэ. Немного погодя, все четверо, госпожа и слуги, были полностью поглощены своей работой.

Окружённый тусклым лунным светом, вернувшись в свои покои Ши Фэнджу стал свидетелем этой тихой и умиротворённой картины.

В комнате было четыре человека, но неосознанно наблюдал он лишь за одним из них. Освещённая тихим пламенем свечей, девушка одетая в простое бирюзовое платье, сидела рядом с Чжидэ низко опустив голову. Её губы едва шевелились, когда она тихо говорила что-то служанке при этом крепко держа её за руку, показывая как правильно нужно вести кисть.

Свет мягкими линиями очерчивал её лицо. Брови, мочка уха и кончик носа лишь слегка оттенены, но самой отчётливой была линия уголка её губ. Выбившиеся волосы цвета смоли свисали на виски, закрывая тонкую шпильку с закруглённой головкой из яшмы, а мочку её уха украшала, покачивающаяся в такт движениям девушки, серьга с круглой жемчужиной на конце. С места где он глядел на неё, девушка выглядела столь нежно и красиво, что любой бы в этот момент пожелал бы прильнуть к её спине и заключить в объятия.

На секунду Ши Фэнджу застыл в оцепенении, а сердце его наполнилось спокойствием. Он не хотел нарушать такую идиллию своим присутствием, поэтому решил тихо уйти. Между тем, Лю Я неожиданно подняла голову и таким образом его тихое отступление потерпело неудачу.

«Господин ... господин!», - Лю Я, которая помогала Хонг Е, тут же отпустила её руку и поднялась на ноги.

Вздрагнув, остальные трое тоже прекратили писать. Чжидэ и Хонг Е поспешно встали и неловко поклонились, будто их поймали за чем-то противозаконным.

Поскольку скрыться незамеченным не удалось, он засмеялся и вошёл в комнату. Взглянув на Санг Ван он улыбнулся и спросил: «Учишь их грамоте?»

«Да, - с улыбкой ответила девушка, - Мне нечем было заняться, поэтому подумала, что хорошо бы им уметь различать пару тройку иероглифов, чтобы быть ко всему готовыми!»

«Правильно! - поводов для возражения не было, поэтому он продолжил. - Уже поздно. Можете продолжить обучение завтра же с восходом солнца, иероглифы от вас не сбегут.»

«Это была моя идея, для начала нужно было чтобы они привыкли правильно держать кисть, на сегодня это всё!», - ответила Санг Ван.

Чжидэ неуверенно улыбнулась: «Господин уже поужинал?»

Лицо Санг Ван внезапно стало пунцовым и она смущённо проговорила: «Я не была уверена, когда ты вернёшься, но проголодалась, поэтому поужинала без тебя! Тем не менее еда всё ещё тёплая. Если ты не ел, может мне попросить принести для тебя что-нибудь?»

В этот момент, Ши Фэнджу пронзило ощущение разочарования. Его расстроило, что «жена» не побеспокоилась о нём, ведь первая к нему обратилась служанка, а не Санг Ван. Смотря в лицо девушке, мужчина понимал, что похоже, в независимости от его присутствия, аппетит это ей не испортит, так? Чем глубже эта мысль проникала в его разум, тем грустнее становилось сердцу.

Он пришёл сюда, волнуясь, что возможно ставит её в неудобное положение, оставляя надолго в одиночестве, а ведь они молодожёны! Отлично, похоже сопровождение ей больше не нужно, теперь когда рядом есть две верные служанки!

Чувство разочарования отозвалось струнной раздражения в душе. Он приподнял бровь и ответил с безразличием в голосе: «Нет необходимости. Я не голоден. Мне ещё нужно доделать кое-какие дела в кабинете. Прошу меня извинить!», - после этих слов, он попросил Чжидэ принести ему сменную одежду и ушёл.

Ши Фэнджу хотел ещё добавить 'Если хочешь, можешь ложиться спать, не стоит меня ждать!' Раз этот человек может поесть не дожидаясь его, то значит если устанет, просто пойдёт спать. Но ведь это явно не то что ему следовало бы ей сказать, так? Да, всё так, как оно должно быть! Мужчина улыбнулся своим мыслям. Связывающие их отношения были далеки от дружбы или даже партнёрства. И если думать об этом, то с чего вдруг она должна волноваться о нём?

«Господин кажется...кажется чем-то недоволен! Госпожа, вы так не думаете?», - сразу же спросила Лю Я, как только Ши Фэнджу и Чжидэ скрылись за дверью.

Хонг Е изменилась в лице и настороженно спросила: «Ведь не может быть, что господин недоволен тем, что госпожа обучает нас, так? Госпожа, это...»

«Уж лучше помолчи!», - отругала её Лю Я, - «Конечно, господин будет недоволен, что мы надоедаем нашей госпоже, когда уже давно пришло время отдыха! Мне кажется, этому стоит положить конец!»

Услышав такой ответ, Хонг Е почувствовала, как чувство стыда проникает в неё всё глубже. Она извинилась и поспешила убрать со стола письменные принадлежности.

«Господин ни столь нетерпим! Вы двое слишком много выдумываете! Дело явно не в этом! Мне кажется с господином всё в порядке, возможно он просто сильно устал сегодня и это повлияло на его настроение.», - со смехом сказала Санг Ван.

Похоже так и есть. Поэтому, Лю Я и Хонг Е почувствовали облегчение и больше об этом не задумывались.

Когда эти трое зашли в комнату, Ши Фэнджу уже там не было. Девушка подозвала Чжидэ, чьё поведение явно выдавало волнение.

Санг Ван вздохнула и начала отдавать указания: «Пойдите и проверьте, если еда всё ещё тёплая. Если да, то упакуйте её по аккуратней в корзины. Чжидэ, позже пойдёшь со мной в кабинет господина. Лю Я и Хонг Е, вы двое подготовьте горячую воду.»

Ши Фэнджу был определённо расстроен. Лю Я чувствовала это и конечно чувствовала и Санг Ван. Конечно, она не была точно уверена в чём заключалась суть проблемы, но всё же чувствовала, что часть вины лежит на ней. Нельзя ссориться с единственным союзником в этом доме, на которого она могла бы положиться. Если он злиться, то она обязана знать почему.

Чжидэ сразу поняла, что госпожа хочет принести ужин молодому господину. Лишь тогда, когда хозяева живут счастливо, счастливы и слуги. Три служанки, казалось всё ещё чувствовали странную атмосферу окружающую Санг Ван и Ши Фэнджу, но были рады услышать, что их госпожа берёт инициативу в свои руки и желает показать, что в мыслях у неё лишь добрые намерения. Все трое поспешили выполнить полученные поручения.

Вскоре после этого, Чжидэ вернулась с корзиной еды.

Санг Ван приподняла крышку и взглянула внутрь. Еда всё ещё горячая, цвет свежий и запах приятный. Закрыв крышку, она жестом показала служанке, следовать за ней.

На самом деле, у Ши Фэнджу не было причин возвращаться. Так как решение это было спонтанным, юный слуга, который должен прислуживать в кабинете, используя свой шанс, убежал играть с друзьями. Что не удивительно, ведь он знал, господин точно не вернётся в скором времени. Когда Ши Фэнджу зашёл вместе с Чжан Хуаном, свечи были погашены, также в комнате не было никакой выпечки или фруктов и конечно, чай уже остыл. В кабинете не было ни души.

«Одно за другим, эти слуги точно знают как лучше довести меня!», - наполненный злостью, Ши Фэнджу ударил ладонью о стол. Он вернулся домой после тяжёлого дня, его лицо всё ещё не умыто, никто не приготовил ему чашку горячего чая и это конечно, не считаю ужасного чувства голода. Если бы он имел в себе силы сдержать гнев, то уже давно стал бы святым.

Однако, начнём с того, что он никогда не был святым.

«Господин, не сердитесь на них. Эти юнцы, им лишь бы поиграть, ваш слуга накажет их завтра! А сейчас ваш слуга прикажет кому-нибудь принести для вас чая!», - склонив голову, с улыбкой сказал Чжан Хуан.

«Так иди же!», - подавив вспышку гнева, он добавил, - «иди и принеси мне немного воды, я хочу умыть лицо! А ещё, проверь если на кухне осталась еда и пришли сюда!»

«Да! Да!», - Чжан Хуан удивлённо посмотрел на господина и подумал: 'Может что-то случилось? Раз у нас не осталось тут никаких дел, то почему бы не вернуться в маленький сад? Зачем кушать тут? Может господин поссорился с женой? Не может такого быть! Он ведь совсем недавно вернулся! К тому же, у нашей молодой госпожи добрый и нежный характер! Должна быть какая-то другая причина...'

Он уже согласился с приказом Ши Фэнджу и шёл к двери, но задумался. Слуга развернулся и с улыбкой спросил: «Тогда, господин, что бы хотели съесть? Ваш слуга...», - встретившись с холодным взглядом, он тут же сменил тон, - «Ваш слуга должен пойти на кухню и посмотреть что у них есть!»

С этими словами, он скрылся так же быстро, как рассеиваются клубы пара над пароходом.

Вскоре спустя, два слуги, Цянь Хе и Цянь Сян, вошли в кабинет. Один нёс чай, а другой воду. Оба совсем не ожидали, что господин может вернуться, поэтому чувствовали себя виноватыми.

Раздражение в сердце Ши Фэнджу наконец немного развеялось и он приказал Цянь Сяню поставить миску с водой на полку. Увидев, что слуга, сделав как ему велели, стоит рядом как истукан, Ши Фэнджу тихо вздохнул. Взяв полотенце, висевшие на краю миски, он окунул его в воду.

Не ожидая, что вода будет горячее, чем должна быть, погрузив обе руки в воду, молодой господин подпрыгнул и вскрикнул. Испугавшись, Цянь Сян тут же принялся извиняться: «Слуга должен умереть, слуга должен умереть! Слуга сейчас же принесёт немного холодной воды!»

«Забудь! В этом нет необходимости!», - Ши Фэнджу пытался вернуть лицу спокойное выражение. Даже если вода была подготовлена не так хорошо, как это сделала бы Чжидэ, Хонг Е или другие, такую температуру всё ещё можно считать приемлемой, нужно лишь добавить больше осторожности. К тому же, он просто слишком устал, чтоб усложнять такие мелочи! Аккуратно, он выжал полотенце, перед тем, как протереть им лицо.

Тёплый пар пробежался по его лицу, и под его воздействием усталые поры раскрылись. Умывшись, Ши Фэнджу закрыл глаза и глубоко вздохнул отпуская всю накопившуюся усталость.

Просто умыть лицо, было уже достаточно и конечно, вода, была просто водой. Никакого цветочного сиропа или вовремя поданного мыла. Всё же, многого он не ожидал от слуги. Ему приходилось сталкиваться и с худшими условиями, во время пути, когда нужно было заключить торговое соглашение. Чем больше он себя ограничивал, тем меньше потом обращал внимания на такие незначительности. Поэтому, не было смысла злиться на такую оплошность.

Немного времени спустя, вода остыла. Ши Фэнджу вымыл лицо и руки уже более тщательно, после чего облик его изменился к лучшему. Откинувшись на спинку стула, он жестом указал Цинь Хе принести чай.

Слуга быстро выполнил указание.

Ши Фэнджу приподнял крышку и заглянул внутрь, листья всё ещё не раскрылись и плавают на поверхности. Похоже, вода была недостаточно горячей.

Желание пить чай тут же пропало. 'Хлоп', крышка с громким звук вернулась на место, а чашка чая отодвинута подальше. Ши Фэнджу вяло махнул рукой: «Вон! Все вы, уходите!»

Цинь Хе уставился на чашку с сожалением. Разве он использовал листья не самого лучшего качества? Какое расточительство!

Слуги поспешили удалиться. Санг Ван и Чжидэ зашли почти сразу после того, как ушли Цинь Сян и Цинь Хе.

Не видеть её было бы лучше. От одного лишь взгляда в нём ожили воспоминания о её безразличии к нему и о бездумных поступках его слуг. В одну секунду его сердце вспыхнуло и он нахмурившись проговорил: «Зачем ты пришла? Что-то нужно?»

Санг Ван мысленно закатила глаза. И всё это потому, что она дождалась его к ужину? Если причина в этом, то он мог бы просто сказать и она бы исправилась.

Для мужчины, нет ничего стыдного, в том чтобы думать о благополучии своей молодой жены, так что он мог бы просто всё ей сказать.

«Неважно на сколько бы занят был господин, нельзя забывать о здоровье своего тела. Ах, почему бы господину не покушать для начала?»,- нежно ответила Санг Ван и попросила Чжидэ положить корзину с едой на стол. Открыв её, она улыбнулась: «Тут вся любимая еда господина: кедровые орехи с кусочками свинины, бобовая паста с восемью сокровищами*, нарезанная пластинками и обжаренная в яйце курица, обжаренная рыба, суп из морепродуктов с молодыми бамбуковыми побегами. Кушайте пока всё тёплое. Когда блюда остынут, их вкус уже не будет так хорош!»

*Как я люблю все эти китайские названия еды.....

Насколько я поняла, это просто каша с разными добавками, которых должно быть 8. Так как это число считается счастливым. Так скажем, ты ешь сокровище.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/351025>